

Как создавался фильм «На переднем крае борьбы за мир»

«На переднем крае борьбы за мир: ОБСЕ в действии» – так называется новый получасовой документальный фильм, призванный привлечь к деятельности Организации внимание широкой аудитории. Его автор и ведущий, в прошлом старший корреспондент Си-эн-эн Ричард Блайстоун, в своем неподражаемом стиле приоткрывает нам закулисную жизнь Организации и делится тем, каким предстал перед ним этот мир «дипломатов в джинсах».

РИЧАРД БЛАЙСТОУН

Что привело нас – съемочную группу компании «Линкс продакшнз», работающую над фильмом об организации по вопросам европейской безопасности – на эту улицу в одном из уютных жилых районов Анкары? Мы хотели начать свой рассказ с одного из живых свидетелей и участников истории ОБСЕ на всем ее протяжении, и таким человеком стал Сулейман Демирель.

За свои 80 лет этот обходительный турецкий политик повидал войны «горячие» и «холодные», пережил в своей стране перевороты и контрперевороты, успел семь раз побывать премьер-министром и один раз – президентом. Но мы приехали к нему прежде всего как к одному из немногих ныне здравствующих лидеров, чья подпись стоит под хельсинкским Заключительным актом 1975 года.

«Мы считали это большим успехом, – говорит он, – но никто из нас не предвидел, *не мог предвидеть* того, что произошло 14 лет спустя.

Того, – продолжает он, понизив голос, – что советская империя рухнет без большой войны».

Его слова мне хорошо понятны. Тем из нас, кто вырос в мире, расколотом надвое холодной войной, советская империя казалась вечной как сама Вселенная, и никто не помышлял, что она рассыплется до основания за один футбольный сезон.

Встреча в Хельсинки была итогом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, сокращенно именовавшегося СБСЕ. Речь на нем шла об укреплении доверия и снижении напряженности по обе стороны «железного занавеса». Но главное оказалось в том, что согласованные там положения о правах человека стали исподволь подбадривать диссидентов в странах Восточной

В дни Хельсинки: Сулейман Демирель обсуждает турецко-американские отношения с Джеральдом Фордом.

Европы, и настал день, когда они открыто поднялись на борьбу.

«И все-таки после 1989 года нам еще нужно было обеспечить мир, – продолжает С. Демирель. – Одного Хельсинкского акта было уже мало. Требовалось нечто большее».

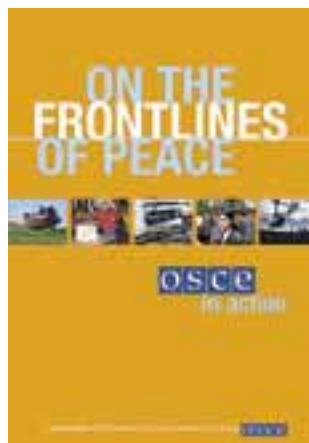
Так 10 лет назад турецкому лидеру довелось участвовать еще в одной церемонии подписания – теперь уже документов о создании Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Всю ее не окинешь взглядом из Анкары. Сегодня почти уже можно сказать, что над регионом ОБСЕ, охватившим территорию 55 государств, никогда не заходит солнце.

Работая над портретом современной ОБСЕ, документалисты компании «Линкс» использовали материал, отснятый на берегах зараженной отходами киргизской реки, на полях сражений, отгревших в бывшей югославской Республике Македонии, на склонах Кавказского хребта, отделяющего Россию от Грузии, и на избирательных участках штата Флорида.

Для тех же, кто думает, что репортерская камера – это просто машина для превращения жизни в документальные кадры, несколько слов о том, чего они не увидят на экране:

Ожидание. Сильнее всего оно запомнилось в конце 12-часовой поездки на машине из Хорватии в Македонию через Белград (кажется, что такой путь можно выбрать, только если зарплату тебе начисляют по километражу, но как ни странно, так действительно получается быстрее). Милости просим на македонскую границу, где разрешения на въезд ждешь четыре часа. Зато можно часами напролет слушать по радио балканскую поп-музыку с комментариями специалиста – нашего оператора из Хор-

Чтобы получить дополнительную информацию об англоязычной и русскоязычной копиях фильма, направьте запрос по электронной почте по адресу: info@osce.org

МИССИЯ ОБСЕ В ХОРВАТИИ/КРИСТИАН ЛОДА

В фильме об ОБСЕ можно увидеть вернувшегося беженца Небойшу Эремича с женой Славицей, которые живут в полуразвалившейся времянке за сараем, пока принадлежавший им до войны дом в Войниче, в центре Хорватии, занимают беженцы из Боснии и Герцеговины.

Ричард Блайстоун в 1990 году на фоне горящих нефтяных скважин Кувейта, которые во время операции «Буря в пустыне» были подожены отступающими войсками Саддама Хуссейна. Р. Блайстоун недавно оставил работу в Си-эн-эн, куда пришел 25 лет назад – за три недели до того, как эта телекомпания впервые вышла в эфир.

ЧАСТНОЕ ФОТО

ватии Вьерана Хрпки. Я с интересом узнаю, что хотя местные народы никак не поладят друг с другом, все в один голос признают, что лучшая поп-музыка – у хорват.

Мурашки по спине на берегу киргизской реки Майлы-Суу, когда вокруг ничего необычного, а на счетчике Гейгера вдруг вспыхивает сигнал «ОПАСНОСТЬ!». И печаль, навесаемая рассказами людей, у

которых нет иного выбора, кроме как продолжать жить здесь, рядом со старыми шахтами, в которых – радиоактивный уран.

Выходки погоды. На съемки в киргизской столице Бишкеке у нас было отведено три дня. Но погода решила уполонинить этот срок, разразившись ураганным ливнем. Что тут делать? Пережить его – значит, потом еще три дня дожидаться следующего авиарейса. Приходится довольствоваться тем, что есть, благо и это не так уж плохо.

Бег времени. Пока монтировался материал, жизнь не стояла на месте. Не успели мы закончить часть, посвященную наблюдению за выборами в Грузии, как свои права на включение в картину заявила история с выборами в Украине. С этим и другими материалами о выборах нам очень помогло телевидение «Рейтер», проявившее самое благожелательное отношение к проекту фильма об ОБСЕ и бесплатно предоставившее свои заготовки.

Приятные люди за кадром – такие, как персонал авиакомпании «Бритиш эруэйз», согласившийся не брать с нас деньги за перевес багажа при возвращении из Кыргызстана, когда продюсер «Линкс» Фаридун Хемани убедил их в том, что, оказав ОБСЕ содействие в подготовке столь важного фильма, они помогут этой бедствующей стране.

Новые таланты. Превосходный видеофильм о грузинско-российской границе снял для компании «Линкс» Игорь Здоровец – один из многонациональной группы молодых, спортивных и увлеченных ребят, которые по поручению ОБСЕ до конца 2004 года наблюдали за ситуацией в этом беспокойном горном районе.

Мы убедились, что сколь бы ни был велик вклад политиков-ветеранов вроде Сулеймана Демиреля, душой ОБСЕ и ее главной силой являются именно такие полевые группы, где собралась жизнерадостная, крепкая молодежь.

Но члены группы «Линкс продакшнс» убедились и в том, что одним энтузиазмом здесь не обойтись. И наблюдая за выборами в России, и занимаясь решением жилищных проблем в Хорватии, нельзя забывать, что находишься в *государстве-участнике* ОБСЕ, имеющем собственную национальную гордость и свои «болевые точки».

Поэтому к уже перечисленным качествам нужно добавить еще одно: *тактичность*. Сотрудники ОБСЕ на местах – своего рода «дипломаты в джинсах», хотя и возвращаются отнюдь не в дипломатических куртках.

Никола Гаон, сотрудник ОБСЕ родом из Сараево, отвез нас в Арачиново для встречи с одним из своих знакомых-македонцев – начальником полицейского отделения Исметом Исмаили.

Мне нередко случалось по репортерским заданиям возвращаться в места, где я бывал в мирное время, и заставить их опустошенными войной. А вот такое, как здесь, встречается, к сожалению, редко: в районе некогда ожесточенных боев между этническими албанцами и этническими македонцами воцарилась столь безмятежная тишь, что в местной криминальной статистике сегодня не найдешь преступления страшнее незаконной порубки леса.

Исмет Исмаили знает об ОБСЕ не только из разговоров с улыбочивыми сотрудниками, которые навевываются сюда на своих белых джипах, но и по конференциям, курсам и семинарам, на которых он присутствовал под величественными сводами европейских дворцов – и именно ей он благодарен за мир, пришедший в его город.

«Мы доказываем людям, что если мы, полицейские, можем жить и работать бок о бок, то и они могут последовать нашему примеру», – говорит он.

Если за километры пробега, накрученные на белых внедорожниках ОБСЕ, когда-нибудь станут давать призы, то одним из первых претендентов наверняка будет Кристиан Лода.

Вот уже три года этот молодой итальянец уютножит на своей машине ухабистые проселки в Хорватской глуши. Здешние дороги он знает так, как их знает мало кто из местных.

Этот человек успел познакомиться почти со всеми хорватскими сербами, покинувшими родные места из-за боев, а сейчас надеющимися вернуться в родные дома, к прежней жизни.

В прошлом году он обнаружил здесь старика, на которого не обратил внимания никто из местных чиновников. Милош Попович готовился зимовать в доме с выбитыми окнами и выломанной дверью, без надежной крыши и водопровода.

Крис Лода не мог починить дом своими руками, но он знал и привел людей, которым это было под силу. Результат стоил времени, потраченного нашей группой на то, чтобы добраться сюда за тридцать земель.

«Вот что мне больше всего нравится в моей работе, – признается Крис. – Я имею дело с конкретными людьми, и когда я от их имени веду разговор в государственных учреждениях и НПО, там ко мне относятся как к человеку, который знает, что говорит».

История ОБСЕ – это история тех, кто трудится на местах, и коллективу «Линкс продакшнс» было действительно приятно рассказать ее зрителям.